ПАМЯТКА СЕМЕНОВЦУ

въ день 200 лѣтняго воспоминанія

БИТВЫ при ЛѢСНОЙ

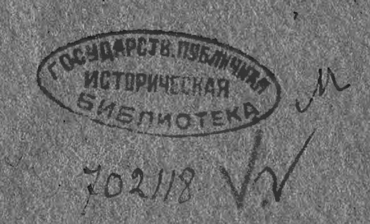
28-го Сентября 1708 г.

1708—1908 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Американская Скоропечатня", Литейный пр., д. 33.
1908.

Памятка Семеновцу въ день 200 лѣтняго воспоминанія битвы при Лѣсной 28 Сентября 1708 года.

Самодержавный Русскій Царь, Императоръ Петръ I, прозванный Великимъ за свои многочисленныя преобразованія и нововведенія во всѣхъ сторонахъ жизни Русской Державы, является первымъ основателемъ и преобразователемъ постояннаго регулярнаго войска и въ частности гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Начиная повѣсть о былыхъ годахъ двухсотлѣтней старины изъ жизни Семеновскаго полка въ день воспоминанія битвы при Лѣсной, необходимо коснуться и первыхъ годовъ царствованія Императора Петра I, положившаго основаніе двумъ указаннымъ полкамъ. При этомъ условіи мы увидимъ семеновца какимъ онъ былъ, какъ-бы новорожденнымъ младенцемъ, въ своей колыбели селѣ Семеновскомъ, какъ онъ возросталъ и укрѣплялся подъ сѣнію своего приходскаго Храма во имя Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы, увидимъ его такъ сказать формулярный списокъ. При Петрѣ I люди Семеновскаго полка были не только соратниками, которые своими многочислен ными походами во главѣ съ самимъ Царемъ избороздили всю русскую землю, принимали участіе въ

основанiи С.-Петербурга, потомъ и кровью расширяли и укрѣпляли границы родины на окраинахъ Польши и Финляндiи. Мы видимъ семеновцевъ и юными моряками зарождающагося русскаго флота, строителями первыхъ галерныхъ судовъ, мы видимъ ихъ пловцами отъ Воронежа и Москвы по Дону и Волгѣ, къ Азову и Астрахани по Каспiйскому морю до Баку, мы видимъ ихъ бойцами на водахъ Балтiйскаго моря со шведами при истокѣ Невы и у береговъ Финляндiи, мы видимъихъ пѣхотинцами и удалыми кавалеристами, сопутствовавшими Царю при его частыхъ, большихъ и быстрыхъ переходахъ, наконецъ мы видимъ ихъ работниками, полагающими свои труды при заложенiи Печерской крѣпости въ Кiевѣ и Петропавловской въ СПБ.

Хотя и носилъ Семеновскiй полкъ при своемъ возникновенiи, такъ сказать при своемъ младенчествѣ названiе „Потѣшныхъ", однако мы увидимъ ниже, что ни ради потѣхи, забавы и удовольствiя Царь Петръ I собралъ войско, а для защиты родины и поддержанiя мира среди чужеземныхъ народовъ.

30 Мая 1683 года, въ день рожденiя Императора Петра I на Воробьевыхъ горахъ въ Москвѣ русскими учениками отъ нѣмцевъ произведена первая потѣшная огнестрѣльная стрѣльба.

Ровно черезъ годъ т. е. 1684 года Его Царское Величество повелѣлъ набрать изъ разныхъ чиновъ людей и учить ихъ „пѣхотнаго и коннаго упражненiя во всемъ строю", а съ нѣкоторыми Петръ и самъ лично подолгу занимался. Этихъ молодыхъ людей, не по лѣтамъ своимъ всему воинскому строю обученныхъ, повелѣлъ обмундировать въ кафтаны темнозеленаго цвѣта и всѣмъ надлежащимъ ружьемъ, (вооруженiемъ) въ самомъ прямомъ порядкѣ честно учредить и назвать ихъ въ то время „Потѣшными". Къ нимъ приставлены были въ то

время штабъ и оберъ-офицеры изъ фамилій изящныхъ (знатныхъ), комнатные Его Величества люди, для содержанія ихъ всегдашняго въ добромъ томъ воинскомъ обученіи, какъ-бы въ прямой, какой впредь ожидаемой съ непріятелемъ войнѣ. Самъ царственный Вождь не только училъ свое войско, надзиралъ надъ нимъ, руководилъ имъ, начальствовалъ, имѣлъ отеческое сердечное попеченіе, но и самъ проходилъ всѣ воинскіе чины, начавъ съ обязанности барабанщика. Село Семеновское было мѣстомъ прохожденія Царемъ солдатской службы, въ селѣ Преображенскомъ была устроена маленькая крѣпость при рѣкѣ Яузѣ. Около этой крѣпости производилось артиллерійское ученіе съ холостыми гранатами. Люди постепенно пріучались и усовершенствовались, число солдатъ быстро возростало, и вотъ изъ этого числа потѣшныхъ, образовались Семеновскій и Преображенскій полки. На первыхъ порахъ потѣшные т. е. солдаты были люди придворные царскіе конюха; съ 1687 года они же начинаютъ нести и строевую службу. Не прошло десяти лѣтъ со дня сформированія двухъ полковъ, какъ эта царская молодая охрана доблестно доказала свою преданность Царю Помазаннику Божію, твердую готовность поддержать царскую власть, Богомъ утвержденную и спасти для Россіи Царя Преобразователя Петра Алексѣевича. Такимъ моментомъ испытанія вѣрности Царю была ночь съ 7 на 8-го Августа 1689 года, когда безпокойные стрѣльцы,—ревнители русской старины, не понимая значенія и смысла нѣкоторыхъ предпринятыхъ Царемъ Петромъ I преобразованій, взбунтовались. Государь Императоръ вынужденнъ былъ бѣжать въ Троицко-Сергіевскую Лавру и искать убѣжища въ монастырскихъ стѣнахъ, но сюда же за Царемъ, готовые за него умереть, немедленно явились и

полки Семеоновскій и Преображенскій; пришли они сюда безъ всякаго царскаго призыва и распоряженія, по своему собственному почину, по движенію своего сердца, по сознанію святости царской власти и обязанности военной службы.

Искони вѣковъ русскій народъ имѣлъ глубокую привязанность къ единой, нераздѣльной власти; самодержавіе было для него постоянною мечтою и желаніемъ. Древній русскій человѣкъ слишкомъ внимателенъ былъ къ окружавшей его природѣ и въ жизни вселенной видѣлъ не мало примѣровъ, убѣждавшихъ его въ необходимости сосредоточенія власти въ одномъ лицѣ. Вглядывался-ли русскій человѣкъ въ жизнь пчелъ, онъ видѣлъ, что доколѣ въ ульѣ среди тысячи пчелъ живетъ матка—живетъ цѣлый улей, жизнь и работа въ ульѣ кипитъ, но лишь не стало матки, замираетъ въ осиротѣвшемъ ульѣ кипучая жизнь пчелокъ труженицъ. Обращалъ ли онъ вниманіе на стадо журавлей, возращающихся, при наступленіи осени, въ теплыя страны, онъ видѣлъ среди нихъ вожака, движеніемъ котораго начинался и оканчивался ихъ прилетъ. Даже еще ближе въ окружающей ихъ средѣ, въ числѣ крестьянскихъ семействъ онъ видѣлъ не одинаковость по достатку и исправности: въ той семьѣ гдѣ власть и порядокъ держится въ рукахъ старика, тамъ всѣ сыны живутъ дружно, тамъ во всемъ полная чаша добра, во время совершается посѣвъ и уборка хлѣба тамъ всѣ крестьянскія, общественныя и государственныя повинности и оброки исполняются своевременно и безъ особенной тяготы, но лишь только не стало отца въ семьѣ, съ большими спорами и ссорами наступаетъ печальная исторія раздѣловъ, тамъ слѣдуетъ задержка во всемъ и обѣдненіе.

Чрезъ три года послѣ стрѣлецкаго бунта при Петрѣ І-омъ находимъ упоминаніе о полковомъ зна-

мени Семеновскаго полка. Въ древней рукописей объ этомъ говорится: „22 Апрѣля 1692 года куплено въ мастерскую палату тафты бѣлой 30 арш., черной 15 арш., всего сорокъ пять арш., цѣною 23 алтына 2 денежки за аршинъ, шелковой-скани зеленаго, бѣлаго, чернаго цвѣта по 10 золотниковъ по 6 денежекъ золотникъ и тѣ шелки и тафты отданы въ Семеновскій потѣшный на дѣло знаменъ“. Нѣсколько позднѣе кромѣ одного общаго полковаго знамени было нѣсколько меньшихъ знаменъ, или особыхъ значковъ для отдѣльныхъ ротъ полка, численность котораго простиралась до 1250 человѣкъ, раздѣленныхъ на 3 баталіона. Съ древнѣйшихъ временъ христіанства непремѣннымъ украшеніемь полкового знамени всегда былъ крестъ. Это священное изображеніе переноситъ мысль вѣрующаго воина-христіанина ко временамъ Константина Великаго, римскаго Императора, видѣвшаго на небѣ знаменіе Креста, составленное изъ звѣздъ съ надписью „Симъ побѣдиши“. Такое чудное видѣніе свидѣтелями коего были его воины побудило императора соорудить знамя—шелковый платокъ съ изображеніемъ креста и носить его всегда при войскѣ, для всегдашняго напоминанія о Вѣрѣ, Царѣ и Отечествѣ. Полковое знамя — это святыня, предъ которою присягаютъ воины на вѣрность службы, и долгъ каждаго воина благоговѣть предъ этой святыней и всей душою хранить. Черезъ два года послѣ упоминанія о знамени полка названіе „потѣшные“ исчезаетъ, и оба полка называются своими именами, но безъ названія гвардія, съ ними Императоръ Петръ I устраиваатъ Кожуховскій маневръ. Царь весьма доволенъ остался этимъ маневромъ, что видно изъ письма Царя къ графу Апраксину: „Какъ трудились мы подъ Кожуховымъ на марсовой потѣхѣ“. Ничего болѣе кромѣ игры на умѣ не было, однако эта игра стала пред-

вѣстницею настоящаго дѣла. Уже поведеніе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ во время стрѣлецкаго бунта доказало преданность ихъ Царю, послѣ же Кожуховскаго похода Государь воочію убѣдился, что созданное имъ войско приготовлено по всѣмъ правиламъ военнаго искусства: офицеры и солдаты относятся къ дѣлу со рвеніемъ и толкомъ и что съ нимъ можно предпринять рѣшительную побѣду.

Съ такою увѣренностью Петръ I предпринимаетъ первый походъ къ Азову:—семеновцы на большихъ лодкахъ и стругахъ отправляются по Москвѣ рѣкѣ и далѣе, подходятъ къ Азову, по плечо въ водѣ приступомъ берутъ у Азова двѣ непріятельскихъ башни, въ которыхъ твердо засѣли турки. Хотя и велика была радость Петра, когда 1000 семеновцевъ ворвались въ проломы крѣпости, однако не получивъ во время подкрѣпленія вынуждены были отступить и первый азовскій походъ окончился для насъ неудачно. Люди слабые, малодушные при неудачахъ теряются, ослабѣваютъ духомъ, впадаютъ въ уныніе, но геніальный, рѣшительный Петръ Великій послѣ безуспѣшности Азовскаго похода съ усиленною ревностью принялся за устройство кораблей близъ Воронежа. Сюда же повелѣніемъ Царя собираются и семеновцы для сооруженія и снаряженія новыхъ кораблей изъ сырого лѣса. На скоро снабженныхъ для плаванія отъ Воронежа по рѣкамъ судахъ семеновцы плывутъ отъ Воронежа, неся матросскую службу. Въ это время издается первый морской регламентъ - уставъ, и семеновцы являются первыми и вѣрными исполнителями его правилъ и предписаній. Не довольствуясь этимъ, вскорѣ послѣ второго Азовскаго похода, Петръ I для ознакомленія и изученія морскаго дѣла отправляетъ нѣсколько выбранныхъ изъ Семеновскаго

полка человѣкъ за границу, самъ же въ качествѣ простого рабочаго ѣдетъ въ Голландію. Во время пребыванія за границею ненадежные стрѣльцы устраняютсл отъ караульной службы въ Москвѣ и замѣняются Семеновскимъ полкомъ. Съ возвращеніемъ Царя изъ за границы стрѣлецкоо войско совершенно уничтожается. Рѣдко, съ осторожностью проводилъ Царь Преобразователь свои реформы въ жизнь русскихъ людей; послѣдовательность же соблюдена Петромъ I при заведеніи регулярнаго войска. Хотя еще до царствованія Петра I существовало уже нѣсколько солдатскихъ полковъ, но регулярной арміи еще не было. Императоръ Петръ I ревностно принялся за увеличеніе и устройство регулярнаго войска. Съ цѣлью привлеченія большаго числа добровольцевъ - солдатъ Государь даровалъ вольность крѣпостнымъ людямъ, находившимся въ огромномъ числѣ у дворянъ и бояръ. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости молодые люди охотно откликнулись на царскій призывъ, поступали въ ряды войска. Такимъ образомъ, бывшіе слуги отдѣльныхъ дворянскихъ и боярскихъ семействъ становились слугами Царя и Отечества. Въ 1705 году былъ произведенъ первый рекрутскій наборъ, — этотъ годъ и можно считать началомъ учрежденія регулярнаго войска. Въ 1716 году изданъ первый воинскій уставъ.

Чтобы закрѣпить поступающихъ на службу и наложить на нихъ нѣкоторую нравственную отвѣтственность была введена присяга 20 Ноября 1721 г., которая для офицеровъ была обязательна при каждомъ повышеніи въ чины. Нарушеніе святости присяги по воинскому артикулу Петра I наказывалось смертною казнью.

Вполнѣ достаточно этихъ указаній для того, чтобы видѣть съ какою охотою и свободою уже въ

тѣ времена поступали люди на военную службу: не пугала ихъ и не тяготила продолжительная служба, (почти всю жизнь приходилось служить), не стѣсняла поступающихъ на службу присяга.

Напрасно наши русскіе сектанты, такъ называемые духовные христіане — молокане, баптисты, штундисты, пашковцы и др. не признаютъ присяги по своему невѣжеству, неправильному толкованію и пониманію словъ Христа Спасителя. Даже не христіане - древніе народы имѣли въ своей жизни нѣчто подобное нашей христіанской присягѣ: тамъ присягающихъ заставляли поднимать руки къ верху, какъ-бы призывая въ свидѣтели Небо и пребывающаго на немъ Творца, и заставляли проходить среди двухъ разсѣченныхъ птицъ или животныхъ, дабы напомнить нарушителямъ присяги, что смерть грозитъ имъ за нарушеніе. Магометане клянутся на своей священной книгѣ Коранѣ. Православный христіанинъ въ присягѣ клянется именемъ Божьимъ предъ святымъ Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ призывая въ свидѣтели своего клятвеннаго обѣщанія Живого Бога—Сердцевѣдца и Судію. Для православнаго новобранца присяга, это своего рода молитва и священно-дѣйствіе; при произнесеніи словъ клятвеннаго обѣщанія три пальца правой руки присягающаго складываются вмѣстѣ такъ, какъ для крестнаго знаменія. Помни принимающій присягу, что ты присягаешь подъ сѣнью своего полкового знамени, какъ-бы подъ сводами храма. Самъ Іисусъ Христосъ незадолго до своихъ крестныхъ страданій на судѣ у Пилата, когда на него возводили различныя ложныя обвиненія молчалъ, но лишь только Пилатъ сказалъ ему „заклинаю Тя Богомъ Живымъ“ Ты ли Сынъ Божій? Іисусъ Христосъ сказалъ „да“. Этимъ Спаситель на всѣ времена и для всѣхъ утвердилъ

необходимость и святость присяги для удостовѣренія истины.

Всегда и во всемъ мы должны дорожить честнымъ словомъ; если прослыть обманщикомъ, измѣнникомъ даннаго обѣщанія для человѣка должно быть позоромъ, то какъ великъ проступокъ, грѣхъ для человѣка - христіанина — нарушеніе присяги. Если обыкновенное слово недоброе и въ обыденной жизни людскимъ судомъ наказуется, то тѣмъ болѣе тяжко наказаніе за нарушеніе присяги и въ этой и въ будущей жизни, при второмъ пришествіи Господа на страшномъ Судѣ Его. Цѣлованіемъ Креста и Евангелія, мы лобзаемъ какъ-бы язвы Господа и просимъ, чтобы Господь избавилъ насъ отъ искушенія, отъ опасности не дать намъ лобзанія Іудина.

Императоръ Петръ Великій, вводя присягу для поступающихъ на военную службу, самъ подавалъ примѣръ, чтобы всѣ исполняли строго христіанскія обязанности. Въ высшей степени назидательно и поучительно распоряженіе Государя о говѣньѣ солдатъ, выраженное въ приказѣ генерала Ивана Бутурлина къ командующему полкомъ Полковнику Волкову.

„Высокопочтенный и благородный господинъ Генералъ-Маіоръ и Г.-Гв. Подполковникъ. Изволь твое благородіе въ Семеновскомъ полку приказать, чтобы, какъ оберъ- и унтеръ-офицеры, также и солдаты и другихъ чиновъ люди въ нынѣшній великій постъ отъ пьянства и другихъ непотребныхъ забавъ воздерживались и къ церкви Божіей ходили и имѣли свое попеченіе къ исповѣди и къ полученію Св. Христовыхъ таинствъ. А которые будутъ исповѣдываться у другихъ поповъ, чтобы приносили письменныя свидѣтельства отъ тѣхъ поповъ къ полковому попу. И притомъ же подтвердить, конечно бы всѣ говѣли, исповѣдывались и сподобились Св. Христовыхъ

Таинъ, не отрицаясь ничѣмъ. А кто по своей лѣности или слабости говѣть не станетъ, и за то у оберъ-офицеровъ вычтено будетъ треть жалованья, а унтеръ-офицеры записаны будутъ въ солдаты, а солдаты по наказаніи записаны будутъ въ извощики“.

Миновало двѣсти лѣтъ со дня такого распоряженія, и это приказаніе остается въ полной своей силѣ: Верховные Вожди русскаго воинства всегда даютъ полную возможность воинамъ исполнять всѣ обязанности въ дѣлѣ вѣры, какъ христіанамъ, такъ и язычникамъ. Въ мирное-ли время, въ военное, службы Божіи и въ холщевой палаткѣ или подъ навѣсомъ столовой, или подъ открытымъ небомъ совершаются— обѣдни, всенощныя, молебны и др. въ назиданіе вѣрующихъ душъ. Даже орудійная пальба, грохотъ пушекъ, разрываніе снарядовъ, свистъ пуль, стоны раненыхъ и умирающихъ не только не мѣшали совершенію богослуженія, но еще сильнѣе и глубже возбуждали религіозную настроенность, возводя духовные очи молящихся къ Милосердному Богу. При такой обстановкѣ Семеновскій полкъ, осѣняемый своими полковыми знаменами, справлялъ свой полковой праздникъ, день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы на Балканахъ, во время послѣдней турецкой войны 1877—1878 г. Невозможно описать всѣхъ ужасовъ, трудовъ, страданій и лишеній, которые претерпѣвали семеновцы, таща на своихъ плечахъ, орудія, снарядные ящики и лафеты, подставляя свои спины подъ колеса орудій, взбираясь по невылазной грязи на Балканскія горы.

Увеличивая численность своего войска, Петръ Великій опредѣлилъ, что всякія повышенія по службѣ могутъ быть достигнуты не иначе, какъ личными заслугами: ни званіе, ни происхожденіе, ни состояніе не имѣли тутъ мѣста. Исходя изъ этой точки зрѣнія, что только личныя заслуги должны возвышать

одного предъ другимъ, Петръ Великій, образовывая регулярные полки, не могъ не выдѣлить и не отличить. не могъ не возвысить тѣхъ, которые имъ самимъ были созданы и въ продолженіи пятнадцатилѣтняго своего существованія постоянно служили примѣромъ другимъ: доказали свою храбрость, самоотверженіе и преданность Царю, три раза избавляли его отъ опасности, а Россію отъ внутреннихъ смутъ и наконецъ всегда были ближайшими его пособниками при осуществленіи его добрыхъ начинаній. Наградою за вѣрную службу было наименованіе полковъ Преображенскаго и Семеновскаго „Гвардіею" 22 Августа 1700 года т. е. тѣлохранителями.

Даже враги Россіи Карлъ XII, Шведскій Король, съ которымъ Петръ I много и долго воевалъ, оцѣнилъ и созналъ храбрость Преображенскаго и Семеновскаго полковъ во время великой Сѣверной войны. При осадѣ крѣпости Нарвы. когда всѣ полки обратились въ бѣгство, семеновцы, начиная съ первыхъ дней осады и кончая послѣдними, стояли у самаго моста, предъ ними наканунѣ пронеслась вся толпа бѣглецовъ, теперь, пропустивъ мимо себя остатки русской арміи, которую они спасли и прикрыли свою грудью, перешли мостъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и при своемъ оружіи, которое сохранилъ за ними за ихъ храбрость побѣдитель Карлъ XII. Этотъ подвигъ гвардіи для Императора Петра былъ единственнымъ утѣшеніемъ, онъ убѣдился, что съ нею отчаиваться нельзя: „знаю" говорилъ онъ. „что шведы мое войско въ началѣ побивать будутъ, но настанетъ время, когда и мы научимся побѣждать".

Въ награду за битву при Нарвѣ: 1) введенъ Петромъ Великимъ знакъ оберъ-офицерамъ, 1700 года 19 Ноября за отличное мужество оберъ-офицеровъ сего полка въ сраженіи со шведскими войсками подъ

крѣпостью Нарвою, 2) Слѣдующіе чины, нижнимъ чинамъ прибавка жалованья, семейства убитыхъ приняты на все казенное содержаніе, взятымъ въ плѣнъ выслано содержаніе, а семействамъ ихъ четверть содержанія.

Скоро сбылись слова Петра Великаго о возможности побѣдъ и для русскихъ войскъ. По взятіи крѣпости Ніеншанца (на мѣстѣ нынѣшняго Петербурга) при участіи Семеновскаго полка, три роты послѣдняго на 60 лодкахъ были привезены на взморье, близъ нынѣшняго Калинкина моста и скрыты въ лѣсу, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія о движеніи шведскихъ кораблей къ истоку Невы. Не зная объ этой засадѣ и о взятіи Ніеншанца русскими, шведскія суда скоро появились на взморьѣ и пушечными выстрѣлами дали сигналъ о своемъ прибытіи, но они встрѣчены были не шведами, а самимъ Петромъ Великимъ приплывшимъ на лодкахъ, который при участіи скрытыхъ въ засадѣ трехъ ротъ Семеновцевъ далъ сраженіе шведамъ, одержалъ надъ ними побѣду, захвативъ два шведскихъ суда, въ радости говоря, „небывалая побѣда!“ и въ память объ этой морской битвѣ установилъ медаль съ надписью „небывалое бываетъ“.

Шведы, разбитые у истоковъ Невы, снова двинулись къ Нарвѣ которую на этотъ разъ Петръ Великій взялъ штурмомъ. Обрадованный такимъ успѣхомъ своего войска онъ писалъ: „Гдѣ передъ четырьми лѣты Господь оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдителями учинилъ, ибо сію преславную крѣпость чрезъ лѣстницы шпагою въ три четверти часа получили“.

При такихъ постоянныхъ и большихъ переходахъ Семеновскому полку приходилось отдыхать слишкомъ мало, иногда онъ только на нѣсколько мѣсяцевъ появлялся въ Москву, въ село Семеновское, провелъ

зиму 1707 года въ Кіевѣ. Въ началѣ 1707 года царь быстро собралъ войско, въ томъ числѣ и Семеновскій полкъ, посадилъ его на коней, взятыхъ изъ каждаго драгунскаго полка по 20 лошадей съ сѣдлами и сбруей, двинулся къ западной границѣ, къ Польшѣ навстрѣчу наступавшему Карлу XII, который на нѣсколько времени остановился на Вислѣ.

Въ началѣ зимы 1708 г. Карлъ началъ наступленіе, Петръ же Великій съ цѣлью завлеченія его внутрь страны отступалъ. Для преграждениія пути къ Смоленску Петръ I далъ сраженіе при Добромъ; несмотря на крайнее утомленіе войска по причинѣ продолжительныхъ и быстрыхъ переходовъ, онъ отнялъ у шведовъ 6 знаменъ и 4 орудія. Съ большою похвалою Государь отзывался за дѣло при Добромъ: „Какъ я началъ служить такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ и такого еще въ сей войнѣ король Шведскій ни отъ кого самъ не видалъ: Боже не отыми отъ насъ милость свою впредь“.

„Повелѣніемъ Государя Семеновскій полкъ на лошадяхъ передвигается къ мѣстечку Григорково, дабы не дать возможности Карлу соединиться съ другими отрядами. Въ мѣстечкѣ Григорково оказалось, что нашъ проводникъ - еврей, подкупленный Шведами, завелъ наши войска въ противоположную сторону. Поэтому Петръ Великій не теряя ни минуты времени, приказалъ бросить обозъ, взять одни вьюки, повернулъ отъ Григоркова и пустился преслѣдовать спѣшившаго отступать, на соединеніе съ Карломъ XII, Левенгаупта, имѣвшаго съ собою сильный отрядъ. Одинадцать дней продолжалась безпрерывная погоня за шведами и наконецъ 27 Сентября русскіе настигли ихъ въ деревнѣ Долгихъ Мховъ. Завидя приближеніе

нашихъ, Шведы, расположившись на горѣ за рѣкою, открыли огонь, но тѣмъ дѣло окончилось; канонада продолжалась около двухъ часовъ; къ вечеру все утихло, а ночью, пользуясь густымъ туманомъ, Шведы оставили занимаемую ими позицію и потянулись черезъ лѣсъ и болото къ деревнѣ Лѣсной. Наши войска, не смотря на двухнедѣльную скачку, забывъ тѣлесную усталость, бодрые духомъ въ теченіи всей ночи проработали надъ устройствомъ мостовъ, разрушенныхъ наканунѣ Шведами, а на разсвѣтѣ 28 погнались за ними. Около полудня Шведы были настигнуты близъ деревни Лѣсной, гдѣ шведскій полководецъ Левенгауптъ былъ со всѣмъ отрядомъ уже въ полной готовности принять сраженіе. Наступила рѣшительная минута. Состояніе духа нашихъ войскъ, преслѣдовавшихъ непріятеля было похоже на состояніе духа охотника, выслѣдившаго свою добычу и готоваго чрезъ нѣсколько мгновеній дать по ней выстрѣлъ.

28 Сентября Царь Петръ рѣшился атаковать шведовъ; для атаки назначены были полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Невскій драгунскій.Еще не успѣли полки наши спѣшиться и занятьуказанныя имъ мѣста, какъ вдругъ шведы бросились на нашъ лѣвый флангъ и, пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, стали обходить его. Первую фронтальную атаку всѣхъ шведскихъ силъ выдержали полки Ингерманландскій н Невскій, но долго держаться имъ было немыслимо, если-бы во время атаки не появился на нашемъ правомъ флангѣ Семеновскій полкъ и не ударилъ на непріятельскій лѣвый флангъ. Ударъ семеновцевъ былъ настолько стремителенъ, что Шведы не выдержали и отступили; семеновцы же изъ наступленія перешли въ преслѣдованіе и, поддержанные подо-

спѣвшими тремя баталіонами Преображенскаго полка и другимъ баталіономъ Астраханскаго полка, вогнали шведовъ въ лѣсъ. Преслѣдованіе продолжалось до самаго шведскаго вагенбурга; но здѣсь Государь остановилъ войска, съ намѣреніемъ выждать прибытія драгунъ генерала Бауэра, за которыми наканунѣ былъ посланъ Государемъ подпоручикъ Семеновскаго полка Юдинъ; приказаніе онъ исполнилъ, но больше къ полку не возвращался.— Неизвѣстно былъ-ли онъ на обратномъ пути убитъ или взятъ въ плѣнъ.

Во время преслѣдованія нами было отнято у шведовъ 2 пушки и 4 знамени и взятъ въ плѣнъ генералъ-адъютантъ Кноррингъ. Изнуренные четырехъ часовымъ боемъ оба непріятельскія войска такъ устали, что не имѣли рѣшительно никакой возможности биться, и остановились шведы у вагенбурга, а наши на полѣ сраженія на разстояніи половиннаго пушечнаго выстрѣла. Объ этомъ перерывѣ сраженія на одинъ часъ отдыха Петръ Великій такъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „Зѣло дивно было видѣть, будто-бы непріятели между собою были такъ, кротки и, близко другъ отъ друга сидя, отдыхали“. Но въ 5 часовъ, какъ-бы по соглашенію, прибыли одновременно къ намъ генералъ Бауэръ съ 3000 драгунъ, а къ непріятелю авангардъ въ такомъ же числѣ. Сраженіе возобновилось. Сдѣлано было нѣсколько залповъ изъ орудій, но потомъ, не смотря на усталость, наши бросились на шведовъ въ штыки или со шпагами въ рукахъ. Завязался общій ожесточенный рукопашный бой. Рѣзня продолжалась слишкомъ два часа, наконецъ сильная вьюга съ снѣгомъ и наступившая темнота положила конецъ бою, во время котораго были отняты у шведовъ всѣ остальныя пушки и знамена.

Въ полдень началось это сраженіе и окончилось въ 7 часовъ вечера, послѣ котораго осталось на полѣ сраженія 8000 шведскихъ тѣлъ, 876 плѣнныхъ, 3 генерала, 2 полковника, 44 знамени, 17 орудій, ружья, 5000 повозокъ провіанта и снарядовъ составили нашу добычу. Но самое большое бѣдствіе для шведской арміи состояло въ томъ, что полководецъ Левенгауптъ явился въ главную армію безъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, на которые Карлъ XII возлагалъ всѣ свои надежды. Наконецъ битва при Лѣсной имѣла для шведовъ то значеніе, что шведскіе солдаты, получивъ пораженіе, потеряли свою горделивую заносчивость въ своей непобѣдимости, въ русскихъ войскахъ стали крѣпнуть надежды одерживать побѣды надъ чужими войсками.

Обрадованный такимъ удачнымъ дѣломъ подъ Лѣсной Царь Петръ Великій такъ писалъ объ этомъ. „Сія у насъ побѣда можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало; къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи передъ непріятелемъ.... тутъ первая проба солдатская была, и людей конечно ободрила“, и была предвозвѣстницею полтавской побѣды.

Стоитъ остановиться на этихъ словахъ Царя Полководца и вдуматься въ нихъ и тогда станетъ понятнымъ и чувство радости Императора Петра и великое значеніе битвы при Лѣсной. Все кажется было на сторонѣ шведовъ къ тому, чтобы выиграть сраженіе: 1) У нихъ въ бою было 16000 солдатъ, а насъ 11500; 2) Шведскія войска, регулярно обученныя и испытанныя въ битвахъ, не ожидали встрѣтить сопротивленія въ московскихъ мужикахъ, такъ иностранцы отзывались о русскихъ солдатахъ; 3) шведы располагали громаднымъ запасомъ снарядовъ и провіанта и 4) наконецъ самая мѣстность, занимаемой ими позиціи, на гористой площади, окруженной рѣчкой,

оврагомъ и лѣсомъ, давали имъ естественную защиту для ихъ фланговъ. Вся сила натиска ихъ была направлена на нашу колонну лѣваго фланга, тяжело было послѣдней держаться подъ сильнымъ напоромъ противника, пока Самъ Царь съ преображенцами и семеновцами успѣлъ напасть на шведовъ съ противоположной стороны, отдавъ предъ этимъ послѣднiй приказъ казакамъ, бывшимъ сзади фронта, — колоть всякаго малодушнаго, даже и Самаго Царя, если бы онъ рѣшился отступать. Шведы, видя себя неожиданно окруженными, обратились въ бѣгство, — одни изъ нихъ были убиты, другiе взяты въ плѣнъ, третьи утонули въ окружавшихъ болотахъ.

Однако эта славная побѣда была куплена дорогою цѣною для гвардейскихъ полковъ. Больше же всѣхъ потерялъ Семеновскiй полкъ, бывшiй въ дѣлѣ съ самаго начала боя и завершившiй преслѣдованiе убѣгавшихъ шведскихъ войскъ. Общая потеря полка битвы при Лѣсной: убито офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21, ранено штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 493. Почти всѣ раны штыковыя, холоднымъ оружiемъ, или пулею почти въ упоръ. Напр. князь Щербатовъ въ ногу и обѣ руки, князь Шаховскiй въ плечо. Измайловъ въ руку Сумароковъ штыкомъ въ горло, у Якова Булата перерублена рука и др.

Даже тяжелыя раны не останавливали нѣкоторыхъ отъ исполненiя своего воинскаго долга быть въ бою до послѣдней капли крови. Такъ напр. гренадеръ Ружневъ съ 3 ранами оставался въ рукопашной схваткѣ, пока ему не оторвало ногу; 12 роты четыре рядовыхъ и капралъ Кобылкинъ, спасая поручика Юренева съ нимъ, были переколоты штыками. За тэо доблестное дѣло нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ были произведены въ офицеры. Послѣ сраженiя Семеновскiй полкъ три дня простоялъ у Лѣсной.

29 Сентября въ присутствіи Царя былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, а на слѣдующій день началась перевозка раненыхъ въ Смоленскъ. При невылазной грязи осени, при недостаточности и неприспособленности перевозочныхъ средствъ, перевозка эта была крайне тяжела. Разбойники не щадили и раненыхъ, такъ поручикъ Зерновъ вмѣстѣ съ транспортомъ раненыхъ былъ изрубленъ ими.

Вслѣдъ за ранеными двинулся къ Смоленску и Семеновскій полкъ. Изъ 1200 человѣкъ, бывшихъ въ началѣ боя при деревнѣ Лѣсной, — вступило только 422 человѣка; нѣкоторыя роты были безъ офицеровъ при прапорщикахъ.

Таковы подробности битвы при деревнѣ Лѣсной. Двѣсти лѣтъ миновало со времени этой битвы, много перемѣнъ произошло за это время въ жизни полка, однако завѣты, оставленные Петромъ I и древними семеновцами, остаются неизмѣнными, — это любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Вѣчная вамъ память, участники боя при Лѣсной. Вы свято исполнили свой долгъ передъ Царемъ и Родиной, помня заповѣдь Христа Спасителя: „больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“.

Для сохраненія вѣчной молитвенной памяти объ этой битвѣ Императоръ Петръ I не могъ придумать лучшаго памятника своимъ сподвижникамъ, легшимъ своми костьми на полѣ брани, какъ сооруженіе деревянной церкви въ деревнѣ Лѣсной, Быховскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Забытъ былъ этотъ святой памятникъ русской крови и только нынѣ Царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, исполняя завѣщаніе своего Августѣйшаго Родителя, Высочайше соизволилъ повелѣть: заложить тамъ каменный храмъ. Пусть же прибыв-

шія на это священное историческое мѣсто депутаціи отъ разныхъ воинскихъ частей, полагая камень фундамента сооружаемаго храма, гдѣ у престола Божія будутъ возноситься молитвы Всевышнему, вспомнятъ о былыхъ славныхъ дняхъ христолюбиваго воинства. Пусть тѣ же депутаціи, видя утвержденіе памятника отъ гвардейскихъ частей—обелиска, увѣнчаннаго государственнымъ орломъ Петровскихъ временъ, держащимъ въ когтяхъ шведское знамя. вернутся къ своимъ частямъ съ сознаніемъ необходимости сохраненія памятника, поставленнаго Петромъ I т. е. деревянной церкви у Лѣсной, заложенной Царемъ Побѣдителемъ. Если возможно было перенесеніе Суворовской церкви изъ Новгородской губерніи въ Петербургъ, то вполнѣ возможно перенесеніе деревянной церкви въ вновь сооружаемой каменный храмъ.

Помни же русскій воинъ завѣтъ святой русской старины, любящей своего Державнаго Монарха. За Богомъ молитва за Царемъ служба не пропадетъ. во вѣки не умретъ.

Настоятель Введенской Л.-Гв. Семеновскаго полка церкви Протоіерей **Александръ Алексѣевъ.**

14 Сентября 1908 года.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1908 г. Цензоръ архимандритъ *Меѳодій*.